

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія.

№ 35-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Отвѣтъ православнаго пастыря на письмо графа Льва Николаевича Толстого.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Отвѣтъ православнаго пастыря на письмо графа Льва Николаевича Толстого.

(Самое письмо гр. Л. Н. Толстого помѣщено въ подстрочномъ примѣчаніи).

„Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино—да утвердятся міръ, что Ты послалъ Меня... Освятите ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина“. (Иоанна 17, 21, 17).

„Донинѣ вы ницего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна“. (Иоанна 16, 24).

Дорогой Левъ Николаевичъ! Прочелъ я ваше, полное любви и сердечнаго расположенія ко мнѣ, незнаемому вамъ, грѣшному и ничтожному служителю Христа-Бога, письмо,—и внимательно его продумалъ.. Какая въ немъ огромная жажда вѣры, любви и правды Божіей, и въ то же время—какое печальное, тяжелое, грустное недоразумѣніе!..

(Письмо графа Л. Н. Толстого).

Ясная Поляна, 25 дек. 1908 г.

Письмо Ваше очень тронуло меня. Вижу, что Вы, руководимый истинно-христіанской любовью, желаете избавить меня отъ заблужденія, и дать мнѣ истинную, по вашему убѣжденію, вѣру.

Но, къ сожалѣнію, тотъ первый догматъ о личности Бога, изъ котораго вы выводите все остальное, для меня совершенно не воспринимается. Вы говорите, что, такъ какъ человѣкъ есть личность, то и Богъ есть то же личность. Мнѣ же кажется, что сознаніе человѣкомъ себя личностью есть сознаніе человѣкомъ своей ограниченности. Всякое же ограниченіе не совмѣстимо съ понятіемъ Бога. Если допустить то, что Богъ есть личность, то естествен-

Жизнь—счастье, но не потому, что это доказано философскими разсужденіями, а прежде всего потому, что она непосредственно сознается людьми, какъ любовь и счастье... „Царствіе Божіе внутри насъ“.

нымъ послѣдствіемъ этого будетъ, какъ это и происходило всегда во всѣхъ первобытныхъ религіяхъ, приписаніе Богу человѣческихъ свойствъ: гнѣва, наложенія наказаній, желанія восхваленія и установленія въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ, выраженнаго въ извѣстныхъ книгахъ на вѣчныя времена непререкаемаго закона. Таковы книги Ведъ, Конфуція, Библии, Корана и мн. др. Такое пониманіе Бога, какъ личности, и такого Его закона, выраженнаго въ какой-либо книгѣ, совершенно не возможно для меня.

Посылаю вамъ книжку выбранныхъ мыслей о Богѣ соответствующихъ моему пониманію Его. Для меня же лично самое высшее пониманіе Бога, вполне удовлетворяющее меня, есть то, которое выражено въ первомъ посланіи Иоанна, глава IV, стихи 7, 12, 16, именно то, что *Богъ есть любовь*. Такое пониманіе Бога, если и исключаетъ всякое обращеніе къ Нему, какъ личности, всякое восхваленіе Его, всякія прошенія, даже молитву, включаетъ зато въ себя сознаніе въ себѣ Бога-Любви и влѣдствіе этого необходимость проявленія Его во всякій часъ своей жизни любовью и къ Нему, т. е. къ совершенству, и ко всему живому, и въ особенности къ людямъ, къ тѣмъ существамъ, въ которыхъ живетъ тотъ же Богъ-Любовь. То самое, что сказано Христомъ. (Матѣ. XXII, 36—40).

Не думайте, пожалуйста, что хочу оспаривать ваши вѣрованія, избави меня отъ этого Бога; я только радуюсь на людей, имѣющихъ твердыя вѣрованія. Такія, какія, какъ я заключаю изъ Вашего письма, имѣете Вы. Пишу же то, что пишу, только для того, чтобы Вы не осуждали меня.

Не могу перестать вѣрить въ Бога-Любовь, во-первыхъ, потому, что эта вѣра даетъ мнѣ высшее

И если душевно физическая жизнь сознается, какъ счастье, то духовная жизнь во Христѣ-Богѣ тѣмъ болѣе!..

Я крѣпко вѣрую во Христа-Спасителя не потому, что эта вѣра научно доказана, или болѣе согласуется съ требованіями моего конечнаго и ограниченнаго разума, а единственно и преимущественно потому, что она даетъ мнѣ то свѣтлое, непрестающее, неотъемлемое, вѣчное и дивно-прекрасное счастье, котораго жаждала моя душа въ дѣтствѣ и юности, и которое не можетъ прекратиться или исчезнуть во вѣки!.. Это говоритъ мнѣ мое сердце.. А „Богъ больше сердца нашего и знаетъ все“ (1-е Іоанна 3, 20).

Дѣти, живя въ домѣ любимыхъ, достойныхъ и благочестивыхъ родителей, не спрашиваютъ, *разумно-ли такое ихъ положеніе*, согласно-ли съ требованіями науки: они *просто живутъ* и радуются!..

Съ такой-же простотой и открытымъ сердцемъ повинуются они волѣ родительской, зная, что эта воля, по отношенію къ нимъ, есть только любовь и добро, и что многого они пока не „разумѣютъ“ (Іоанна 13, 7), и „не могутъ вмѣстить“ (Іоанна 16, 12). А сказано: „Если не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное“!..

Эта *дѣтская доврчивость* къ Богу кажется мнѣ самымъ *разумнымъ* отношеніемъ конечнаго (имѣющаго начало) и ограниченнаго во всемъ творенія къ безначальному и ничѣмъ неограниченному Вѣчному Разуму вселенной и Его святѣйшей волѣ!..

Вѣдь если дѣти почти во всемъ не понимаютъ высшаго смысла воли родителей, но подчиняются ей лишь по любви и доврѣю къ нимъ, то тѣмъ болѣе мы должны подчиняться волѣ Божіей безъ гордости и

благо теперь, здѣсь, въ этомъ мірѣ, открывая всегдашнюю возможность отъ меня зависящаго блага жизни въ Богѣ-Любви; во-вторыхъ, потому, что зная, что Богъ есть Любовь и что, умирая, я возвращаюсь къ Тому, отъ Кого я ишелъ, къ Богу-Любви, я и въ смерти ничего, кромѣ благого, ожидать не могу; въ-третьихъ, еще и потому, что такая вѣра въ Бога-Любовь не только не отдѣляетъ меня отъ всѣхъ людей другихъ вѣръ, но соединяетъ съ ними, такъ какъ во всѣхъ вѣрахъ: браминской, буддійской, конфуціанской и во всѣхъ другихъ, а также и въ ученіяхъ языческихъ мудрецовъ, я нахожу то же, хотя не такъ ясно, какъ въ христіанствѣ, выраженное ученіе о томъ, что Богъ есть Любовь, и что въ любви-же законъ жизни людей. И потому перестать вѣрить въ Бога-Любовь и начать вѣрить въ Бога личнаго, награждающаго и казнящаго, даващаго разъ навсегда одному народу одинъ свой написанный въ книгѣ законъ и требующаго не одной любви, а исполненія обрядовъ, молитвъ и т. п., въ Того Бога, въ котораго я вѣрилъ прежде, я также не могу, какъ не могу вѣрить теперь въ то, что я не 80-лѣтній старикъ, ожидающій каждый часъ смерти, а полный тѣлесной силы и страстей юноша, какимъ я былъ 60 лѣтъ тому назадъ.

Благодарю Васъ за ваши добрыя чувства и прошу принять выраженія моего искренняго уваженія и братской любви.

Левъ Толстой.

надмѣнія умомъ своимъ, желающимъ вмѣстить Невмѣстимаго, исчислить Неисчислимаго, измѣрить Неизмѣримаго!..

Вы, Л. Н., всемъ сердцемъ вѣруете, что *Богъ есть Любовь*. Да, Богъ есть высочайшая и совершеннѣйшая Любовь, и, повѣривъ въ эту радостную истину на основаніи сознанія Божіей любви въ жизни и въ своей личности, вы должны быть послѣдовательнымъ и повѣрить, что Богъ есть Любовь—*вездѣ и во всемъ*, даже въ испосылаемыхъ намъ искушеніяхъ и страданіяхъ (Сицилія), даже тогда, когда Его воля кажется вамъ жестокостью и несправедливостью (книга Іова)!.. Кто извѣдалъ всѣ глубины тайнъ Божіихъ, кто осмѣлится сказать Богу Великому: доселѣ любовь Твоя пусть дѣйствуетъ, ибо мой разумъ вмѣщаетъ ее, а далѣе дѣйствовать она не можетъ и не смѣетъ, ибо тутъ оканчивается моя ограниченность и начинается Твоя безпредѣльность!..

Божественная Любовь свободна и независима,—и дѣйствуетъ безъ оглядки и непогрѣшительно, какъ безусловная Истина, не обязанная никому отчетомъ... Любовь Божія „до конца“ оправдывается своими свѣтлыми и дивно-прекрасными результатами... „Оправдана премудрость чадами ея“!..

Любящіе родители, производящіе любимому дѣтищу нужную операцію и вполне увѣренные въ ея благихъ результатахъ, не могутъ быть остановлены *минутнымъ* болѣзненнымъ чувствомъ ребенка, зная, что въ немъ заключается условіе его будущаго здоровья и счастья. Безмѣрно Любящій насъ Господь, въ силу Своей безконечной правды, не можетъ не посылать намъ того, что служитъ намъ на пользу... Въ Его абсолютномъ Разумѣ скрыты всѣ безчисленныя нити вѣчной Истины, изъ которыхъ мы *прозрѣваемъ* лишь нѣкоторыя, да и то лишь въ самой ничтожной ихъ части!.. Слава Ему за все!..

Любить Бога—значитъ во всемъ дѣтски довряться Его всеблагой волѣ!.. Наше дѣло—лишь съ должною ревностью исполнять Божьи заповѣди, изъ которыхъ главная есть *любовь*, а все остальное предоставлять Богу, Который сотворилъ весь міръ, и все совершенно знаетъ, *куда ведетъ насъ* путемъ любви и страданій!..

И какъ вамъ, Л. Н., легко, даже съ чисто-разсудочной стороны, принять эту свѣтлую Божію истину!.. Говоря въ своемъ письмѣ, что „сознаніе человѣкомъ себя, какъ личности, есть сознаніе человѣкомъ своей ограниченности, а всякое ограниченіе несовмѣстимо съ понятіемъ Бога“,—вы какъ-бы выходите изъ лабиринтовъ пантеизма и возвращаетесь къ понятію Церкви о Богѣ, какъ *отдѣльной* отъ міра, непостижимой и любовно-творительной Личности. А отсюда уже только шагъ къ вѣрѣ церковной и ея абсолютной Правдѣ!.. Св. Церковь именуетъ Бога безначальнымъ, всевѣдущимъ, всеправеднымъ, всемогущимъ, вседовольнымъ, непостижимымъ и неизлѣдимымъ и всеблаженнымъ, никогда и ничѣмъ не ограниченнымъ въ Своемъ духовномъ Существовѣ.—„Единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ“ (1-е Тимоѣе. 6, 16). Самъ Господь древлѣ говорилъ пророку Моисею: „Лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня

и остаться въ живыхъ". (Исхода 33, 20). Это значитъ, что Безначальный и Всемогуцій не вмѣщается въ рамки Своего творенія, но стоитъ безконечно выше всѣхъ нашихъ земныхъ понятій и представленій...

„Многое можемъ мы сказать,—пишетъ премудрый Сирахъ,—и однакоже не постигнемъ Бога, и конецъ словъ: Онъ есть все. Гдѣ возьмемъ силу, чтобы прославить Его? Ибо Онъ *превыше всѣхъ дѣлъ своихъ*. Страшенъ Господь и весьма великъ, и дивно могущество Его! Прославляя Бога, превозносите Его, сколько можете, но и затѣмъ Онъ будетъ превосходнѣе. И величая Его, прибавьте силы, но не трудитесь, ибо не постигнете. Кто видѣлъ Его и объяснитъ? И кто прославитъ Его, какъ Онъ есть? Много сокрыто, что гораздо больше сего; ибо мы видимъ малую часть дѣлъ Его. Все сотворилъ Господь, и благочестивымъ даровалъ мудрость". (Сираха 43, 29—36).

Св. Церковь Православная такъ ревниво заботится о сохраненіи во всей неприкосновенности *именно такою* понятія о Богѣ, что самымъ вѣрнѣйшимъ и самымъ возвышеннѣйшимъ наименованіемъ Его считаетъ слово Йегова, т. е. Суцій!..

Именуя Бога Личностью, св. Церковь выражаетъ этимъ ту мысль, что *непосредственное представленіе* о Богѣ какъ Безначальной и ничѣмъ не ограниченной Личности, мы почерпаемъ *только* изъ личнаго духовнаго существа, созданнаго *по образу и по подобію Господа*, подобно тому, какъ Вы, Л. Н., составили свое понятіе Бога-Любви на основаніи факта сознанія любви въ своей собственной личности... Понимая Бога, какъ Живую и Творящую Личность, какъ именуешь Себя Самъ Господь (Исх. 33, 20), св. Церковь еще показываетъ, что Богъ не отвлеченное понятіе, не идейный выводъ философствующаго разума, не кодексъ моральныхъ правилъ, даже не пантеистическая безличная сила, какъ міровая любовь, а Нѣкто Живой и Суцій, Подобный намъ въ личности и въ духѣ (Матѣ. 5, 18; 1-е Иоанна 3, 7), но въ безконечной мѣрѣ Превосходящій насъ во всемъ, Самобытный (Иоанна 5, 26), безмѣрно Великій въ Своей неизрѣченной тайнѣ!..

Любовь есть *главнѣйшее* свойство Божескаго естества, но не составляетъ Бога во всей полнотѣ Его бытія... Вѣдь и у человѣка, кромѣ любви, есть разумъ, совѣсть, сознаніе и проч. Создатель-ли менѣе совершенъ, чѣмъ Его твореніе?... На любви утверждаются законъ и пророки (Матѣ. 22, 40). Любовь, какъ живительный свѣтъ солнца, *проникаетъ* всю жизнь и всю дѣятельность духовныхъ существъ, составляя самую *основу* ихъ жизни... Но какъ нельзя жить въ домѣ съ однимъ лишь фундаментомъ, какъ нельзя существовать человѣку съ одной головой безъ туловища и прочихъ членовъ тѣла, такъ нельзя жить однимъ отвлеченнымъ понятіемъ любви безъ соблюденія заповѣдей Божіихъ (законъ и пророки), которыя являются *естественнымъ проявленіемъ*, осуществленіемъ любви въ жизни...

„Всѣ существенныя нравственныя требованія закона и пророковъ обнимаются любовью. Любовь есть исполненіе закона (Римл. XIII 8—10). Изъ такого отношенія любви къ закону вытекаютъ два слѣдствія. Во-первыхъ, требованіе любви есть именно требованіе соблюденія заповѣдей. Этимъ указывается какъ на свойство христіанской любви, такъ снова на средство,

какимъ можно возвращать въ себя любовь.—„Кто имѣетъ заповѣди Мои, сказалъ Христосъ,—и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое“ (Иоанна XIV, 21—23).—„Кто, пишетъ апостоль любви, соблюдаетъ слово Иисуса Христа, въ томъ истинно любовь Божія совершилась... Это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки“ (1-е Иоан. II, 5; V, 3). Итакъ, если хочешь имѣть въ сердцѣ любовь Христову, упражняйся въ исполненіи Его заповѣдей. Во-вторыхъ, если, съ одной стороны, нужно исполнять заповѣди Христа, чтобы имѣть Его любовь, то, съ другой стороны, законъ христіанскій есть только *форма любви*. Живущіе по духу, по любви, не подлежатъ закону (Галат. V, 22—23), *во вѣншемъ*, „законническомъ“ смыслѣ. Посему въ духовной жизни *возстановляется* законъ, но уже *въ обновленномъ* смыслѣ, не дающемъ мѣста законническому самодовольству и самоправедности. *Возрастаніе* въ христіанской праведности не есть естественное совершенствованіе, которымъ питается *самодовольство*“ („Христіанское міровоззрѣніе“, проф. М. М. Таръева, стр. 117 ая).

Богъ есть Любовь... Но въ самомъ *понятіи* любви заключается идея *дѣйствованія* живою творчествомъ... Какъ мысль, чувство и воли человѣка *непремѣнно облекаются* въ слово, стремленіе и дѣйствіе, и этимъ выражаютъ присущую имъ силу духа, такъ и любовь, *если она жива*, должна проявлять себя въ соответственной дѣятельности, иначе она *совсѣмъ не существуетъ*!.. Вѣдь даже *отвлеченныя построенія*, какъ утопія социалистическаго государства, производятъ на жизнь *огромное вліяніе*!.. А любовь—тѣмъ болѣе!..

Любовь есть основная сила духа... Эта радостная стихія любви Божіей *насквозь* проникаетъ жизнь Церкви, облекая ее дивною красотой и тайной... „Въ дѣтствѣ колокольный звонъ въ далекихъ горахъ казался мнѣ святыми поцѣлующими неба, и въ необычайно радостныхъ тонахъ воскреснаго лѣтняго утра я слышалъ душою пѣнье ангеловъ“ (Моцартъ)... Небесная любовь, касаясь земли, сообщаетъ ей *непобѣдимую* силу терпѣнія, награждаетъ страдающія души мгновеніями дивной, неизрѣченной радости, глубокаго мира и счастья въ Богѣ, осыпаетъ ихъ гирляндами свѣтлыхъ восторговъ, которыхъ нельзя сравнить ни съ чѣмъ земнымъ, и которыхъ душа, вкусивъ однажды, жаждетъ неизмѣнно!..

„О, Боже мой! Благодарю
За то, что далъ моимъ очамъ
Ты видѣть міръ—Твой вѣчный храмъ.
И землю, небо и зарю!..

Вездѣ я чувствую, вездѣ
Тебя, Господь: въ ночной тиши
И въ отдаленнѣйшей звѣздѣ,
И въ глубинѣ моей души..

Пока живу—Тебѣ молюсь,
Тебя люблю, дышу тобой;
Когда умру—съ Тобой солюсь.
Какъ звѣзды съ утренней зарей.

Хочу, чтобъ жизнь моя была
Тебѣ немолчная хвала;
Тебя за полдень и зарю,
За жизнь, за смерть благодарю!

(Д. Мельниковскій).

Главное отличительное свойство духа отъ матеріи, пребывающей въ инерціи, т. е. несвободѣ, заключается въ томъ, что онъ вѣчно творитъ, движется, дѣйствуетъ (даже во снѣ), однимъ словомъ—живетъ, избѣгая покоя недѣятельности, борясь съ инертными началами плоти, какъ матеріи.— „Гдѣ Духъ Божій, тамъ свобода,“ т. е. непрерывная творящая жизнедѣятельность.. Духъ есть сила въ подлинномъ смыслѣ, а матерія—бессиліе... Духъ, освободившійся отъ оковъ плоти, пріобрѣтаетъ не въ примѣръ большую энергію жизнеспособности, ибо, по слову Христа, „духъ бодръ, плоть же немощна“... И если духъ свободно пріобщаетъ себя Божественной жизни, т. е. преимущественно любви, то тѣмъ самымъ достигаетъ высочайшей энергіи жизни въ свободномъ творествѣ... Одинъ эгоизмъ самозамкнутъ, узокъ, избѣгаетъ свободного расширенія,—дѣлъ любви..

Христіанство есть единственная религія духа, т. е. свободно-творческой жизнедѣятельности *на основѣ воли Божіей*... Христіанство говоритъ своимъ послѣдователямъ: „Христосъ воскрес! Будьте радостны и счастливы! Царство Божіе—внутри васъ! Радость—другихъ дѣлать счастливыми. Меньше ненависти, вражды и злобы, побольше любви и дѣла... Именно той любви, которой училъ насъ Божественный воскресшій Учитель! И счастье, вѣрьте, будетъ съ вами! Несчастье—сытость (хиліазмъ), а счастье—любовь, миръ и радость о Духѣ Святомъ“!

Вся вселенная—величайшая мастерская Живого Бога-Любви, и каждый христіанинъ есть „сотрудникъ Бога“ (1-е Коринѳ. 3, 9) въ этой дивной мастерской.. И благо человѣку, крѣпко понявшему, что назначеніе его жизни—въ *бодромъ дѣланіи*, святомъ творествѣ чистой Божіей жизни, а не въ мертвой апатіи и духовномъ расслабленіи (буддизмъ)!..

Богъ—Вѣчный Работникъ—и отъ насъ требуетъ живой дѣятельности, труда творчества!..

Даже природа „говоритъ“,—поучаетъ, вѣчно живетъ, творитъ, а не бездѣйствуетъ...

„Много, много разныхъ книгъ
Завели себѣ народы;
Но въ поминаніи у нихъ
Книги матери-природы.
Въ нихъ стоустая молва
Часто съ перьевъ каплетъ ложью:
Все людскія въ нихъ слова,—
Лишь въ природѣ слово Божье“.

(Б. Яблонскій.)

Изъ взаимодѣйствія Живого и Творящаго Духа Божія и свободной воли человѣка вытекаетъ вся христіанская жизнедѣятельность, какъ молитва, живая любовь къ Богу и людямъ, св. таинства, богомысліе, самосовершенствованіе и пр.

Какъ свѣтъ и тепло солнца не могли-бы имѣть ни малѣйшаго вліянія на физическую жизнь міра, если бы составъ его лучей не заключалъ въ себѣ элементовъ, сродныхъ составу земли—для необходимыхъ химическихъ реакцій и соединеній, такъ и мы не имѣли бы ни малѣйшаго понятія о Высшемъ Существовѣ, если бы нашъ духъ не заключалъ въ себѣ элементовъ, *подобныхъ* Богу (Бытія 1, 26; 1-е Иоанна 3, 7).

Вы, Л. Н., не признаете, что Богъ-Любовь можетъ награждать и наказывать... Не такъ *просто* представляется все дѣло съ точки зрѣнія христіанства... Богъ есть высшее Счастье и все блаженство. Для участія въ этомъ счастьѣ Богъ создалъ свободныхъ и разумныхъ твари, ангеловъ и человѣковъ, и предоставилъ ихъ свободной волѣ два пути: жизнь въ Богѣ, т. е. не прекращающееся счастье, и жизнь внѣ Бога, т. е. вѣчное мученіе, ибо внѣ Бога—одинъ мракъ адскій!..

Люди, свободно подчиняющіе свою волю любви и правдѣ Божіей въ Церкви, становятся „причастниками“ Божественной жизни, и эта ихъ жизнь, какъ жизнь Божья, не прекращается во вѣки... Во всей полнотѣ и яркомъ блескѣ эта Божественная жизнь открылась въ Господѣ нашемъ І. Христѣ, Который явилъ въ Себѣ „свѣтъ міру“, и есть для него „путь, истина и жизнь“... Видѣвшіе Его, видѣли Отца (Іоан. 14, 9), и Сынъ открылъ въ Себѣ „образъ Бога невидимаго“ (Колоссян. 1, 15)—для безконечнаго нашего подражанія и совершенствованія (Матѳ. 5, 48).

„Христосъ открылъ намъ любовь Отца въ томъ, что положилъ за насъ жизнь Свою“ (1-е Иоанна 3, 16; Римл. 5, 8). Онъ, возлюбивъ насъ Самъ *до полной самоотверженія*, далъ намъ заповѣди любить ближнихъ именно такою любовью: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Іоанна, 13, 14). Источникъ нашей любви—любовь Христова къ намъ... И эта животворящая любовь не прерывается протяженіемъ вѣковъ, но передается изъ поколѣнія въ поколѣніе неизмѣнно... Эта же любовь родила Церковь, какъ *союзъ спасенія* и совершенствованія въ Богѣ... Подобно, какъ чрезъ химическое соединеніе тѣла пріобрѣтаютъ *новыя свойства*, такъ и церковная жизнь имѣетъ особенности, совершенно не мыслимыя *въ индивидуальномъ* христіанствѣ... По употребительному сравненію, Христосъ—центръ, а мы—радіусы (Іоан. 15, 1—5). „Не можемъ мы ни между собой истинно соединяться, не приближаясь къ центру, ни соединяться съ центромъ, не сближаясь между собою“ („Христіанское міровоззрѣніе“, проф. М. М. Тарѣва).

Жить во Христѣ—значитъ жить и дышать Божьей любовью... И въ этомъ—высшая правда потому, что *участіе въ Христовой любви животворящей* даетъ мнѣ высшее счастье и чистѣйшую радость *тотчасъ же*, какъ я свободно пріобщился къ жизни Христовой—въ любви и правдѣ... „Царство Божіе внутри васъ“,—училъ Христосъ Спаситель... Это блаженство жизни во Христѣ—Богъ сообщаетъ нашей волѣ такую необычайную устойчивость и силу стремленія, что многіе изъ насъ, христіанъ (глубоко вѣрю!), пойдутъ за Господа Христа на тяжкія муки и на смерть, славослові!..

Человѣкъ свободенъ... Придетъ онъ ко Христу,—найдетъ вѣчную радость на „пажитяхъ небесныхъ“ (Іоанна 10, 9), вѣчный покой и славу... Останется внѣ любви Божіей,—его вѣчно будетъ томить скорбь и тѣснота духа... Христосъ есть единственная „дверь овцамъ“ (Іоанна 10, 7), и голосъ Его, зовущій овецъ въ *дверь спасенія*, слышенъ по всей вселенной (Іоанна 10, 16). Какъ глубокой психологъ, вы сами, Л. Н., во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній прекрасно рисуете эту свѣтлую радость жизни въ Богѣ и мрачную

тоску свободного удаленія отъ Него... Вамъ нечего доказывать эту самоочевидную истину!..

Богъ удаляется отъ человѣка настолько, насколько самъ человѣкъ упорно уходитъ отъ Его воли... Но и тутъ любовь Божія „все покрываетъ“, ибо „гдѣ умножается беззаконіе, тамъ преизобилуетъ благодать Божія“...

Азкія муки *безбожной* (т. е. самовольно ушедшей отъ Бога) души начнутся лишь тогда, когда *все средства* Божественнаго воспитанія будутъ исчерпаны, и когда грѣшныя души свободно превратятся въ полный мракъ, который немислимъ уже будетъ при лучезарномъ свѣтѣ Бога въ Его вѣчномъ Царствѣ!..

Не понимаю, почему эта мысль, такая простая и ясная, не приемлема для васъ, дорогой Л. Н., когда и жизнь, и психологія души съ несомнѣнною очевидностью на каждомъ шагу подтверждаютъ эти выводы!.. Все грѣхи людей, все ихъ беззаконія, помимо того, что оскорбляютъ абсолютную правду Божию, которая вполнѣ вправе надѣяться и ждать отъ людей *плодовъ любви и добра*, но и являются прямымъ богопротивіемъ и богоотступничествомъ...

А Богъ есть абсолютная Истина, Которая не можетъ пользоваться мѣрами насилія, и принудительно вести къ Себѣ людскія души... Этимъ-то и отличается истина отъ лжи, чувствующей свое безсиліе и надѣющейся не на собственную самоочевидность и привлекательность, а единственно на грубую внѣшнюю силу...

Что же касается доказательствъ Божества Господа нашего І. Христа, то самой лучшей и самой возвышенной апологіей этой несомнѣнной истины является *десятая глава* св. Евангелія отъ Іоанна; *доказательные* этой главы до сихъ поръ нѣтъ ничего во всемірной литературѣ!..

Христосъ есть воплощенная любовь Божія, и эту вѣчную любовь Онъ сообщаетъ вѣрующимъ въ Него...

„Овцы Его слушаются голоса Его, и Онъ знаетъ ихъ, и онѣ идутъ за Нимъ. И Онъ даетъ имъ жизнь вѣчную, и не погибнуть во вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки Его. Отецъ Его, Который далъ Ему ихъ, больше всѣхъ; и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Его. Онъ и Отецъ одно“ (Іоан. 10, 27—30).

Мы нравственно—свободны, значить и нравственно—отвѣтственны... Вы сами, Л. Н., весьма склонны признавать идею *нравственной отвѣтственности людей*—въ области, составляющей нашу полную собственность—въ свободномъ произволеніи на добро и зло... Въ „Обращеніи къ духовенству“ (отдѣльное изданіе, стр. 26-ая) вы пишете:—„Чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе вы (духовенство) покаетесь въ своемъ грѣхѣ и прекратите свою дѣятельность, тѣмъ это будетъ лучше не только для людей, но и для васъ самихъ“...

Несомнѣнный фактъ нашей нравственной отвѣтственности предъ правдой Бога-Любви доказывается также мученіями нашей совѣсти, карающей насъ за грѣхи и одобряющей за дѣла любви и правды... Или это есть только „вредная еврейская легенда“? Думаю, что вы, Л. Н., не скажете этого, такъ какъ никто изъ людей не рисовалъ такъ ярко мученій грѣховной совѣсти, какъ *именно вы сами* въ своихъ лучшихъ произведеніяхъ („Воскресеніе“, „Крейцеровъ соната“ и др.).

Жизнь міра есть творческое дѣйствіе Бога-Любви, и свободно-разумныя твари призваны быть участниками въ этой Божественной работѣ въ качествѣ „сотрудниковъ“ (1-е Коринт. 3, 9).

Это понятіе о жизни міра исключаетъ всякія пантеистическія тенденціи; ибо мы ясно различаемъ, что гдѣ работаетъ Одинъ Господь (сознаніе высшей природы и законы жизни міра и духа, выраженные въ Евангеліи), тамъ все дивно-прекрасно, свято и бесконечно-разумно; и наоборотъ, гдѣ дѣйствуютъ одни грѣшныя люди, въ удаленіи отъ воли Божіей, тамъ одна тьма, зло, скорбь и мученіе...

Чуткое духовное сердце легко различаетъ въ мірѣ дѣла Божіи отъ дѣлъ человѣческихъ,—и этотъ контрастъ служитъ *путемъ* къ вѣрнѣйшему нахожденію истины...

Вы, Л. Н., говорите, что „христіанское ученіе возвращаетъ человѣка къ первоначальному сознанію себя, но только не себя—животнаго, а себя—Бога, искры Божіей, себя—сына Божія, Бога такого-же, какъ и Отецъ, но заключеннаго въ животную оболочку“ („Мысли о новомъ жизнепониманіи“, стр. 152-ая).

Выходитъ, по вашему, что Богъ есть самъ человѣкъ—въ настроеніи любви, развивающейся въ бесконечность (отъ этого мнѣнія вы пока не отказались). Тогда какъ же согласить съ этимъ слова вашего-же письма, что „сознаніе человѣка себя, какъ личности, есть сознаніе человѣкомъ своей ограниченности, а *всякое* ограпиченіе несовмѣстимо съ понятіемъ Бога“?. Далѣе. Если Богъ, это—самъ человѣкъ, а „Богъ есть совершенство“ (то же письмо), то какъ этотъ человеко-Богъ столь не совершенъ и такъ часто ошибается, падаетъ, грѣшитъ, заблуждается?!... Можетъ-ли абсолютно-совершенный Богъ проявлять Себя въ несовершенныхъ дѣйствіяхъ, какъ несомнѣнно проявляютъ, проявляли и будутъ проявлять себя все люди, не исключая и васъ, Левъ Николаевичъ!.. Вы сами-же сознаетесь въ своемъ письмѣ, что 60 лѣтъ тому назадъ вы чувствовали себя „полнымъ страстей (т. е. несовершеннымъ) юношей“, и что ваши тогдашнія понятія о Богѣ были столь-же несовершенны!..

Выходитъ такъ: вы—Богъ, но Богъ далеко несовершенный, ограниченный во всѣхъ смыслахъ,—Богъ, которому свойственны и страсти, и ошибки, и заблужденія?... Не замѣчаете-ли вы, Л. Н., что отъ такого міропониманія—лишь одинъ шагъ до *человѣкобожія* древнихъ грековъ и римлянъ, т. е. до язычества!... Вѣдь Юпитеры и Гермесы были ничуть не ниже вашихъ человекобоговъ!.. Развѣ это не регрессъ?..

Тотъ же пантеистическій туманъ лежитъ и въ основѣ вашего отрицанія Бога, какъ Творца и Промыслителя вселенной; хотя въ другомъ мѣстѣ вы склонны вѣрить въ Бога, какъ „начало всего“ („Отвѣтъ Синоду“, стр. 9).

Весь дивно-прекрасный и невыразимо-величавый процессъ Божественнаго воспитанія человѣческаго рода для жизни небесной вы представляете въ такихъ словахъ:—„6000 лѣтъ тому назадъ какое-то (опускаю богохульства) существо, называемое Богомъ, вздумало сотворить міръ, сотворило его и человѣка; но человѣкъ согрѣшилъ; злой (почему не справедливый?) богъ наказалъ его и всѣхъ насъ за это, потомъ выкупилъ

у Самого Себя смертью Своего Сына... И главное дѣло людей состоитъ въ томъ, чтобы умилостивить этого бога и избавиться отъ тѣхъ страданій, на которыя онъ обрекъ насъ“ („О религіозномъ воспитаніи“, стр. 28-ая).

Вотъ что значитъ держаться „буквы мертвящей“, не види въ ней Живого Духа Божія (Іоанна 6, 63)!

Богъ-Любовь создалъ міръ и человѣка, и далъ ему свободу; ибо безъ свободы бываетъ не жизнь, а смутное животное прозябаніе, исключющее возможность самосовершенствованія, а значитъ—и *безконечнаго усиленія блаженства въ Богъ*...

Каждый изъ насъ сознаетъ себя имѣющимъ начало во времени, зависимымъ и вполне ограниченнымъ...

Видя столъ, я вполне правильно умозаключаю о существованіи его мастера, ибо—*nihil ex nihilo*, ничто изъ ничего не бываетъ (Демокритъ). Внѣшняя бездушная природа не сознаетъ себя, не имѣетъ ни свободы, ни самостоятельно творящей силы; она по существу ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ стола и всякой другой вещи; слѣдовательно, и она имѣетъ своего мастера, Живого Личнаго Бога-Вседержителя, непостижимаго въ Своей высочайшей тайнѣ...

„Міръ ограниченъ въ пространствѣ, значитъ ограниченъ и во времени“ (Кантъ).

Предполагать, что внѣшній міръ существовалъ вѣчно, т. е. отождествлять твореніе съ Творцомъ—также нельзя: въ мірѣ есть зло и страданіе, а они безусловно несомѣстимы съ понятіемъ Бога!..

„Позитивисты“ изъ народа, начитавшіеся Каутскихъ и Энгельсовъ, полагаютъ, что сознательная жизнь явилась изъ гноя, въ которомъ сначала зародились червяки, потомъ рыбы, наконецъ, люди... Но этимъ вопросомъ не оканчивается, такъ какъ остается непонятнымъ, откуда явился *самый иной*, и почему умнѣе вѣрять въ *разумное творчество* гноя, а не Живого Личнаго Бога?! Вотъ къ чему ведетъ „критика“ христіанства!..

Разумнѣе всего вѣрять, что міръ созданъ всеблагимъ и всемогущимъ Богомъ—для счастья и духовнаго блаженства... Это и удостовѣряютъ первыя страницы Св. Библии, гласящія, что наши прародители были созданы *добрыми и прекрасными*, и жили блаженно—въ дивномъ эдемѣ, насажденномъ творящей Десницей Бога-Любви... Не понимаю, почему эта простая и столь говорящая сердцу истина не можетъ быть принята вами, Левъ Николаевичъ!..

Эта дивно-прекрасная жизнь была свободно прервана грѣхомъ человѣка... Люди предпочли внѣшнее эгоистически-отъединенное совершенство („будете, яко божи“) безконечному развитію во свѣтъ любви и правды, по велѣнію Бога: „будьте святы, какъ Я святъ“ (1-е Петра 1, 15—16),—и Господу-Воспитателю нужно было показать людямъ всю гибельность внушеннаго имъ діаволомъ заблужденія... Явились въ мірѣ страданія, какъ существенное средство Божественной педагогики. Этими страданіями Господь какъ бы говоритъ людямъ:

— Дѣти мои! Я создалъ васъ для духовнаго счастья и блаженства, но вы забыли, что это счастье только во Мнѣ и со Мною, ибо Я—всему начало и

причина! Я есть все (Сираха 43, 29). Вы употребили свою свободу, этотъ безцѣнный даръ любви Моей, такъ дивно возвеличившій васъ въ ряду другихъ созданий,—во зло; вы ушли отъ Моихъ чертоговъ „на страну далече“, полагая въ заблужденіи, что счастье не во Мнѣ, а вдали отъ Меня, въ чадѣ страстей и пороковъ, въ полномъ освобожденіи отъ законовъ совѣсти и Моей воли... Я—Любовь, и Мнѣ было безконечно жаль васъ, сыновъ заблудшихъ! Но Я имѣю—и правда вѣчная,—и Я далъ вамъ страданія, — Я допустилъ необходимыми слѣдствіямъ вашего зла развиваться до послѣднихъ предѣловъ, чтобы самые злые и печетивые изъ васъ крѣпко поняли, какова жизнь *вдали отъ Отцаго дома*... Ваши жертвы лишь напоминаютъ вамъ о вашей безмѣрной винѣ предъ Моей любовью, и сами по себѣ не спасаютъ васъ, ибо ничто земное не соизмѣримо съ небеснымъ!.. Моя абсолютная Правда требовала удовлетворенія, достойнаго небесъ и Вѣчнаго Бога, а такую Жертвою явилась крестная смерть Сына Моего, явившаго міру „дѣломъ“ любовь Мою (Іоанна 13, 1). „И сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ праведности, чтобы никто не хвалился“... Какъ сотвореніе міра и человѣка было даромъ любви Моей, какъ духовное рожденіе человѣка является „дарованіемъ свыше“ (Іоанна 3, 5), такъ и „оправданіе во грѣхахъ“ (Матѣ. 5, 6) даруется Моей любовью, хотя и воспринимается вами свободно,—путемъ нравственныхъ усилій ко спасенію; ибо „Царство Мое силою берется, и употребляющіе усиліе получаютъ его“... Христосъ, Сынъ Мой Единородный, есть Живой Даръ неба темной и преступной землѣ,—и блаженны узрѣвшіе Его очами сердца и возлюбившіе Его и Меня всѣми силами души своей!.. Такіе будутъ убѣлены Кровію Агнца, и наследіе ихъ—въ вѣчномъ Царствѣ Моемъ со всѣми святыми (Откр., гл. 7-ая).

Вѣра во Христа предполагаетъ въ человѣкѣ *глубокое чувство раскаянія во грѣхахъ* („Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Небесное“) и сознание безсилія спастись собственными силами („Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному!“). Смѣна людскихъ поколѣній, по мысли Божіей, должна углублять и дѣлать болѣе сознательными сокровища покаянія въ Богъ-Любви, какъ углубляются въ людяхъ сокровища науки, культурныя блага и проч. Отсюда—необходимость св. Таинствъ, Богослуженія, какъ средствъ возвращенія къ первоначальной красотѣ Божьяго образа, съ помощью свыше!..

„Грядущаго ко Мнѣ не изгонию вонъ“,—торжественно обѣщала Христосъ-Спаситель!..

Утвержденіе вашего письма, что св. Библия „данна одному народу въ известномъ мѣстѣ на вѣчныя времена“ тоже построено на *буквѣ*, а не на духѣ христіанства... (Отд. Христ.).

Свящ. С. Козуб. вскій.

(Окончаніе будетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 23-го августа, въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію Преосвященнѣйшій Евѣмій, епископъ енисейскій и красноярскій, прибывшій навѣстить свою родину.

Молебенъ по случаю окончанія ярмарки. 25-го августа, послѣ литургіи въ Спаскомъ соборѣ, состоялся крестный ходъ къ Макарьевской часовнѣ, въ которой Его Высокопреосвященствомъ совершенъ благодарственный молебенъ по случаю оффиціального закрытія ярмарки.

Лекція В. М. Скворцова. 13 августа въ Домѣ Братства Св. Георгія состоялась лекція В. М. Скворцова на тему: „Кашинское торжество православія и неправда старообрядчества“.

Лекторъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что вся вина глубокоскорбнаго событія—пріостановленія чествованія Кашинской святой—лежитъ на расколѣ того времени, поднявшемъ красное знамя церковнаго мятежа противъ законныхъ требованій церковной власти относительно исправленія книгъ и обрядовъ, и сдѣлавшемъ двухперстіе святой основаніемъ и оправданіемъ своего пагубнаго упорства и раскола. Мудрая осторожность мужественнаго патріарха Іоакима и вся церковная политика и дисциплина того времени въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ давали право лишь нечестивыхъ святыхъ, а слабыхъ въ вѣрѣ—оградить отъ соблазна, подобно тому, какъ благочестивый царь Езекия уничтожилъ великую святыню ветхаго завета—мѣднаго змѣя, когда послѣдній при нечестіи народа израильскаго сдѣлался орудіемъ душевной гибели и камнемъ преткновенія для вѣрныхъ.

Во 2 части лекціи лекторъ подробно ознакомилъ слушателей съ литературой старообрядческой, откуда всѣмъ воочию могли убѣдиться, съ какой назойливой безцеремонностью хозяйничала старообрядческая депутация въ кашинскихъ соборахъ и алтаряхъ и съ какою братскою терпимостью и предупредительностью, доходившею даже до теплохладнаго и грѣшнаго небреженія о каноническомъ огражденіи своихъ святыхъ, и духовенство, и городской комитетъ отнеслись къ депутации.

Доказывая, что враги церковнаго единенія, поддерживающіе расколъ,—не православные, которые всегда великодушны и терпимы, а старообрядческие невѣжественные попы и главари,—В. М. Скворцовъ закончалъ свою лекцію горячимъ призывомъ къ скорѣйшему церковному единенію вѣрующаго старообрядчества съ великою православною семьей, дабы, сплотившись, идти рука объ руку противъ общаго врага Христа и Церкви,—масонскаго антихристіанскаго теченія. Пусть каждый вѣрный Христу, и православный, и старообрядецъ поставитъ себѣ эту великую задачу главною цѣлью мисіонерской дѣятельности.

Лекція В. М. Скворцова, не смотря на будній день, привлекла весьма значительное число слушателей, въ числѣ коихъ были и представители старообрядчества, въ томъ числѣ начетчикъ Варакинъ и нѣсколько лицъ изъ духовенства старообрядческаго.

Новыя назначенія. Священникъ В. Г. Лебедевъ назначенъ членомъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Священникъ Спасской пріютской церкви В. А. Миловскій, кандидатура котораго на мѣсто законоучителя городского училища (за уходомъ о. С. Батшева) поддержана епархіальнымъ начальствомъ, вступилъ съ благословенія Его Высокопреосвященства въ исполненіе обязанностей законоучителя въ означенномъ училищѣ.

Съѣздъ старообрядцевъ австрійскаго священства.

Въ Н.-Новгородѣ 18 августа состоялся съѣздъ старообрядцевъ. Собралось до 100 участниковъ. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ Сироткинъ. Старообрядческій съѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ объ епископахъ Михаилѣ и Иннокентіи, постановилъ оставить ихъ въ санѣ и просить предстоящій въ Москвѣ старообрядческій соборъ утвердить это постановленіе.

Въ настоящее время получено извѣстіе, что соборъ въ Москвѣ состоялся 25-го августа. Епископъ нижегородскій Иннокентій получилъ разрѣшеніе на священнодѣйствіе, а бывший архим. Михаилъ признанъ епископомъ съ нареченіемъ его канадскимъ.

II.

Пребываніе митрополита Антонія въ Москвѣ. 15 августа въ Москву прибылъ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ пегербургскій; на Николаевскомъ вокзалѣ въ девятомъ часу утра былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ, преосвященными: Василиемъ, Анастасіемъ, архим. Макаріемъ, прот. І. І. Восторговымъ и др.

Съ вокзала митрополитъ Антоній отбылъ въ Чудовъ монастырь, откуда, послѣ краткаго промежутка времени, прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ совершилъ литургію; ему сослужили высокопреосвященный Владиміръ, преосвященные Трифонъ, Василій и Евѣмій, протопресвитеръ В. С. Марковъ и протоіерей І. І. Восторговъ. Послѣдній произнесъ слово о почитаніи святыхъ иконъ. Стеченіе молящихся было большое.

Послѣ краткаго отдыха высокопреосвященный Антоній отправился на Троицкое митрополитичье подворье къ обѣду, на который были приглашены высокопреосвященнымъ Владиміромъ епископы, ректоры духовныхъ семинарій: московской и виѣнскаго; настоятели монастырей, протопресвитеръ В. С. Марковъ, прот. І. І. Восторговъ, московскій градоначальникъ И. А. Колесниковъ, прокуроръ синодальной канцеляріи, редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и др.

Вечеромъ высокопреосвященный Антоній присутствовалъ на собраніи братства Воскресенія Христова, имѣющаго попеченіе о религіозныхъ нуждахъ переселенцевъ, а утромъ, 17 августа, отбылъ вмѣстѣ съ московскимъ митрополитомъ въ Троице-Сергіеву лавру.

Здѣсь въ Геосиманскомъ скиту была совершена литургія высокопреосвященнымъ Антоніемъ, высокопреосвященнымъ Владиміромъ, преосвященнымъ Евдокимомъ и лаврскимъ духовенствомъ. Прот. І. Восторговъ сказалъ назидательную проповѣдь. Стеченіе молящихся въ скиту было необычайно большое. Къ трапезѣ въ скитъ прибыла Великая Книгиня Елисавета Теодоровна. Затѣмъ оба митрополита прослѣдовали въ лавру, гдѣ было совершено ими молебствіе у раки преподобнаго, и вечеромъ возвратились въ Москву.

Нужно откровенно сознаться, что въ Россіи въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій къ пробужденію дѣйствительной религіозности особыхъ заботъ не прилагаюсь: истиннаго значенія этого начала въ культурно-общественной жизни народа, повидимому, не сознавали. Мудрено-ли, что сознание духовнаго единства затемнилось, религіозное начало какъ бы потеряло силу, и духовная жизнь націи разслоплась на нѣсколько отдѣльныхъ ручейковъ. При такомъ положеніи дѣла и въ дальнѣйшемъ можно ждать только одного, что эта духовная жизнь такъ и пойдетъ разными противоположающимися другъ другу теченіями, пока не будутъ приложены усилія къ тому, чтобы создать общее русло. Вотъ почему государство не можетъ поощрять религіозное раздѣленіе и должно всеми законными и чистыми путями стремиться къ религіозному единству. Пренебреженіе религіозными интересами страны—есть та мертвая точка европейскихъ государственныхъ конституцій, которая въ основѣ подрываетъ духовное единство націи, а въ то же время и прочность государства.

Не будетъ, кажется, преувеличеніемъ сказать, что нѣкоторые признаки религіознаго подъема въ обществѣ начинаютъ замѣчаться. Вопросъ о возрожденіи прихода, обезпеченіи духовенства, реформѣ духовной школы, поднятіи религіозно-нравственнаго воспитанія въ свѣтской школѣ, о возвращеніи монашествующаго духовенства къ его прямымъ цѣлямъ и, наконецъ, о созваніи помѣстнаго собора,—въ послѣднее время особенно занимаютъ общественное вниманіе. А это добрый признакъ.

Покушенія на самоубійство и факты самоубійства сдѣлались зауряднымъ явленіемъ въ настоящее время. Лишаютъ себя жизни или покушаются на это люди всякихъ профессій, возрастовъ, состояній, положеній. Зло вопіющее,—однако, къ нему мы такъ привыкли, что почти его не замѣчаемъ. Но самоубійство дѣтей это уже и для нашего времени нѣчто выдающееся. Рѣчь идетъ о самоубійствѣ девятилѣтняго ребенка, недавно происшедшимъ въ Петербургѣ. Возвратившись съ прогулки домой, мальчикъ взобрался на подоконникъ и бросился внизъ головой съ высоты пятого этажа. Вотъ вамъ и вся коротенькая исторія одной жизни и одной смерти, замѣчаетъ „Россія“. О жизни тутъ, собственно, нечего даже сказать, ибо у девятилѣтняго ребенка она, строго говоря, даже еще не начиналась, но эта смерть, страшнѣйшая изъ всѣхъ смертей по заключающемуся въ ней для всякой живой человѣческой души ужасу, о какой когда-либо приходилось читать или слышать, не можетъ не вызвать тяжелыхъ и горькихъ, почти безотрадныхъ мыслей.

До чего же, наконецъ, изжилося человѣчество? Дѣтскія самоубійства особенно тѣмъ и страшны, что въ нихъ съ особенной яркостью обнаруживается самая природа этого противоестественнаго и глубоко ненавистнаго для всего живущаго акта,—банкротство жизненныхъ силъ, заложенныхъ природою въ cadaго созданнаго ею индивида. Это основная, главная, истинная и единственная причина всякой добровольной смерти, какими бы подчасъ совершенно съ виду естественными

или хитросплетенными и недоступными психологическому анализу мотивами она ни прикрывалась.

Самоубійца есть всегда и прежде всего психическій банкротъ, существо, у котораго духъ или мозговая энергія, назовите, какъ вамъ угодно, умерли раньше, чѣмъ тѣло. Почти всегда и ему самому кажется, что онъ умираетъ по совершенно инымъ причинамъ, да и всѣ окружающіе его при жизни этому свято вѣрятъ, но это самообманъ. Въ концѣ-концовъ всѣ накладывающіе на себя руку, кончаютъ по одной и той же причинѣ, по которой паровая машина съ израсходованіемъ пара останавливается. Жизненная энергія выдохлась, какъ эфиръ изъ открытой склянки, и жизненный ударъ или даже рядъ неудачъ, которые удрученному сознанію самоубійцы представляются истинной причиной его самовольнаго ухода изъ жизни, въ конечномъ результатѣ являются только предлогомъ. У одного этого эмира на долгій срокъ, у другого на меньшій, одному нуженъ какой-нибудь болѣе или менѣе логически-обоснованный предлогъ, другому—простая зацѣпка, одному—ударъ, другому—толчекъ, но результатъ одинъ—съ исчезновеніемъ послѣдней капли жизненной энергіи—тѣло становится лишнимъ, совершенно невыносимымъ грузомъ, ношей, которую нѣтъ силъ нести, и психически вывѣтрившійся человекъ выбрасываетъ самъ себя за бортъ жизни, какъ выбрасываютъ пустой флаконъ изъ-подъ духовъ.

У cadaго находится, однако, при этомъ свой предлогъ. Уставшему „до изнеможенія въ кости“ въ жизненной сутолокѣ практическому дѣльцу—таковой причиной представляется разстройство его дѣлъ. Человѣкъ, окончательно надорвавшій на работѣ слабыя отъ природы силки, кончаетъ съ собою отъ временной потери этой работы и считаетъ эту потерю истинной причиной своей смерти. И никому изъ нихъ даже въ голову не приходитъ прежде, чѣмъ хватить яду, обвить петлей шею или броситься съ моста въ рѣку, что миллионы нормальныхъ людей живутъ на свѣтѣ, не смотря на отвергнутыя страсти, неизмѣримо болѣе глубокия и сильныя, не смотри на цѣлый рядъ еще болѣе оскорбительныхъ и тяжелыхъ неудачъ, не взирая на лишенія и нищету, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ и леденѣетъ сердце.

Человѣкъ сильнаго и хорошо приспособленнаго къ жизни ничто не убиваетъ, для слабаго смертеленъ укусъ комара. Сильный борется до тѣхъ поръ, пока уже становится нельзя больше бороться. У самоубійцы, слабыхъ духомъ, всегда наоборотъ—умираютъ сначала энергія, „вкусъ къ жизни“, способность къ борьбѣ, и умирая, разбиваютъ ненужную, невыносимую для влеченія по жизненнымъ путямъ, пустую и самой себя отвратительную оболочку.

Дѣтскія самоубійства тѣмъ и ужасны, что они подчеркиваютъ эту истину съ безошадной и неотвратимо жестокой очевидностью. Ну что могло побудить девятилѣтняго мальчугана произвести расчетъ съ жизнью, которая еще для него и не начиналась! Какія разочарованія, какіе непереносимые удары судьбы, надрывающіе душу, обезсиливашіе мысль, мертвящіе волю, могли заставить его пережить на подоконникѣ огромнаго петербургскаго каменнаго мѣшка „тотъ страшный мигъ, ужасный мигъ“? Говорятъ, что про-

гулявъ нѣсколько дольше, чѣмъ это было ему позволено, онъ боялся, что его накажутъ. И этого было совершенно достаточно, чтобы возненавидѣть жизнь и тутъ же осудить себя на конецъ, сопряженный для нормальнаго человѣка съ ужасомъ въ миллионъ разъ большимъ. Тутъ все ясно, какъ на ладони. Какая маленькая, тощенькая, едва тлѣющая искорка жизни должна была теплится въ этомъ слабенькомъ тѣлцѣ, чтобы мгновенно потухнуть отъ столь ничтожнаго дуновения? И такъ у всѣхъ у нихъ -- не надо ни бури, ни порывовъ вѣтра, достаточно одного легкаго дуновения, одного вѣянія жизни, чтобы пламя погасло.

Къ 20-мъ числамъ августа въ наши университеты подано значительно меньше прошеній о зачисленіи въ студенты, чѣмъ въ ближайшіе предыдущіе годы. Львая печать объясняетъ это явленіе „политикой“ г. министра нар. просв., которая „отталкиваетъ молодежь отъ университетовъ“. Нов. Вр. по этому поводу замѣчаетъ слѣдующее.

Мы не знаемъ, извѣстно-ли редакціямъ „Ръчи“, „Новой Руси“ и друг. газетъ то обстоятельство, что въ этомъ году при подачѣ прошеній во всѣ высшія учебныя заведенія требуется представленіе не копій съ документовъ, а подлинныхъ бумагъ, что дѣлаетъ невозможною одновременную подачу прошеній въ нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній сразу съ цѣлью обезпеченія доступа въ университетъ въ случаѣ неуспѣшности попытокъ выдержать экзаменъ въ специальныхъ институтахъ. А такъ какъ экзамены въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ держатъ тысячи на сотни имѣющихся вакансій, то, какъ и было до сихъ поръ, количество поступившихъ въ университеты опредѣляется точно обыкновенно не ранѣе окончанія осеннихъ конкурсныхъ экзаменовъ. Чтобы дать возможность не попавшимъ въ специальные институты поступить въ университеты, въ этомъ году приемъ прошеній въ послѣдніе продленъ значительно дольше обычнаго срока. И такъ, судить о количествѣ поступившихъ въ этомъ году въ наши университеты еще по меньшей степени преждевременно, тѣмъ болѣе, что наплывъ экзаменуемыхъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ этою осенью отнюдь не меньше обычнаго.

Но это только одна сторона вопроса. Весьма возможно, разумѣется, что въ этомъ году населеніе нашихъ университетовъ, благодаря точному выполненію совѣтами всѣхъ существующихъ правилъ о приемѣ и соблюденіи процентной еврейской нормы, нѣсколько сократится. Но отождествлять сокращеніе количества числящихся въ университетахъ студентовъ съ „сокращеніемъ просвѣщенія“, это значитъ подпасть подъ гипнозъ голыхъ цифръ. Неужели же кто-нибудь послѣ пережитыхъ университетами 1905—1907 гг. можетъ, положивъ руку на сердце, утверждать, что это время, когда столичные университеты дѣйствительно лопались отъ нахлынувшей въ нихъ массы молодежи, было золотой эпохой расцвѣта русскаго просвѣщенія? Съ 1903—4 гг. кривая населенности петербургскаго университета поднялась къ 1907 году почти на 7 тысячъ, показавъ къ 1 января 1908 года 10,364 числящихся въ немъ студентовъ и вольнослушателей. А внутренняя статистика того же университета, относящаяся къ научнымъ студенческимъ занятіямъ, показателемъ

которыхъ являются научныя сочиненія, посѣщаемость библиотеки и т. д., дала въ тѣ же годы самую удручающую картину, какую только можно себѣ представить.

Революціонныя эпохи во всѣхъ государствахъ вызывали переполненіе университетовъ, и только съ ликвидаціей смуты академическая жизнь вытѣсняла изъ своей среды чуждые науки элементы. Волна освободительнаго движенія переполнила и наши столичные университеты. Можно-ли, однако, жалѣть о томъ, что послѣ того, какъ эта волна отхлынула, населенность университетовъ упала до нормальнаго уровня? Едва-ли. Особенно, если цѣною сокращенія количества, обременявшаго университеты посторонняго элемента, обѣщаетъ выиграть качество спокойной научной работы дѣйствительно учащейся молодежи, которую млечетъ къ себѣ только свѣтъ науки.

С.-петербургскому телеграфному агентству сообщаютъ изъ Скагена (Данія), что 21 августа въ 1 ч. 30 м. пополудни туда прибылъ докторъ Кукъ на пароходъ „Hans Egede“.

Корреспондентъ агентства Ритцау посѣтилъ д-ра Кука на пароходѣ. Д-ръ Кукъ сообщилъ ему, что изъ Гренландіи онъ сначала пошелъ на западъ, а оттуда впередъ на сѣверъ. При отъѣздѣ его изъ Гренландіи, онъ взялъ 10 эскимосовъ. Послѣднихъ онъ отпустилъ домой попарно и въ результатъ остался съ двумя эскимосами. 8 апрѣля въ 7 ч. утра Кукъ достигъ сѣвернаго полюса, что было установлено измѣреніями 12 ч. дня. Уже послѣдніе 14 дней предъ достиженіемъ сѣвернаго полюса и 8 дней послѣ того онъ дѣлалъ измѣренія. На сѣверномъ полюсѣ Кукъ земли не нашелъ. Глубины моря онъ не измѣрялъ, за отсутствіемъ нужныхъ инструментовъ. Во время всего путешествія температура не опускалась ниже 83°. На сѣверномъ полюсѣ Кукъ водрузилъ американскій флагъ. Успѣхъ своего путешествія Кукъ приписываетъ тому обстоятельству, что онъ пользовался всѣми извѣстными ему вспомогательными средствами, въ частности, услугами эскимосовъ. Жилъ онъ все время, какъ истый эскимосъ. Экспедиція переносила чрезвычайныя страданія и терпѣла тяжелыя лишения. Путешествіе къ сѣверному полюсу продолжалось три мѣсяца, а возвращеніе оттуда—9 мѣсяцевъ.

„Local-Anzeiger“ приводитъ содержаніе телеграммы самого д-ра Кука изъ Лервика (телеграмма отъ 1-го сентября нов. ст.).

Послѣ долгаго пути на пароходѣ „Hans Egede“, телеграфируетъ д-ръ Кукъ, послѣ жестокой борьбы съ голодомъ и холодомъ, намъ удалось достигнуть сѣвернаго полюса. Нами былъ пройденъ новый весьма интересный въ научномъ отношеніи путь. Мы открыли территорію, населенную дикими животными, которая теперь могутъ очень сильно расширить область охоты туземцевъ и европейцевъ. Треугольникъ въ тридцать квадратныхъ миль изслѣдованъ нами топографически. Наша яхта „Brodley“ достигла въ концѣ августа бухты Смита, у береговъ Гренландіи. Тамъ мы нашли удобныя условія для экспедиціи. Множество эскимосовъ собралось въ Аннатокъ, на берегу Гренландіи; они приготовлялись къ зимней охотѣ на медвѣдей и имѣли уже большіе запасы мяса и жира, и множество собакъ

было въ ихъ лагерѣ. Всѣ эти обстоятельства были для насъ очень благоприятны; мы нашли въ Аннатокъ все нужное для нашей экспедиціи: проводниковъ, собакъ, запасы пищи и пр. И все это было въ 700 англійскихъ миляхъ отъ полюса! Благодаря помощи маленькаго эскимосскаго племени, состоящаго всего только изъ 250 человекъ, мы могли хорошо обставить нашу экспедицію. Нашъ планъ былъ—проложить путь ко западному берегу Гренландіи чрезъ землю Гринель къ полюсу. Вскорѣ мы отправились въ путь. Это было въ январѣ. 19 февраля 1908 г. идро экспедиціи отправилось къ полюсу, а часть осталась ожидать насъ въ Гренландіи. Насъ было одиннадцать человекъ и 103 собаки, которые везли тринадцать саней. Мы оставили берега Гренландіи, чтобы въ восточномъ направленіи пройти по льдамъ. Очень скоро мы стали сильно страдать отъ холода; температура упала до 83 градусовъ Фаренгейта (а не Цельсія, какъ сообщали газеты). Много собакъ замерзло. По пути мы убили сто одного муксуснаго быка, семь медвѣдей и 335 зайцевъ.

18 марта мы вошли въ полярное море и дошли до южнаго пункта острова Гейберга. Здѣсь отъ насъ отдѣлились эскимосы и четверо изъ нашей экспедиціи и отправились въ обратный путь. Отъ полюса насъ отдѣляло 460 миль. 30 марта мы находились на 84,47 градусъ широты и 86,36 град. долготы. Здѣсь мы въ послѣдній разъ видѣли слѣды твердой земли и жизни. Затѣмъ началась ледяная пустыня, гдѣ не было и признака ничего живого. 8 апрѣля мы достигли 86,60 град. широты и 94,2 долготы.

Въ девять дней мы прошли болѣе 100 морскихъ миль, но, къ сожалѣнію, много потеряли изъ нашихъ инструментовъ для наблюденій. Насъ отдѣляло отъ полюса только 200 морскихъ миль!

21 апрѣля наше первое точное измѣреніе высоты солнца показало намъ, что мы находимся на 89 град. 59 мин. 46 сек. сѣверной широты; такимъ образомъ, насъ отдѣляли отъ полюса 14 секундъ. Мы снова проверили наши вычисления, и, когда прошли отдѣлявшее насъ отъ полюса разстояніе, водрузили во льду американскій флагъ. Надъ ледяной пустыней полярный вѣтеръ развѣвалъ нашъ флагъ: это было 21 апрѣля 1908 г. Всякое представленіе о времени на этомъ пунктѣ—задача отрицательная, такъ какъ здѣсь сходятся всѣ меридіаны. Температура была 38 градусовъ ниже нуля по Цельсію (русскія газеты сообщили сперва совершенно невѣроятную цифру—83° по Цельсію (66° по Реомюру), температура, которой не вынесло бы ни одно живое существо. Ошибка произошла оттого, что число градусовъ въ американской телеграммѣ было показано по Фаренгейту). Барометръ стоялъ на 29,83. Сѣверъ, востокъ, западъ—все исчезло! Повсюду, куда ни падалъ взглядъ, былъ только югъ. Хотя мы были очень рады, что достигли нашей цѣли, но на другой же день наша бодрость и мужество упали. Одиночество и пустыня кругомъ производили удручающее впечатлѣніе. Кругомъ былъ ледъ и снѣгъ, безъ признака земли. 23 апрѣля мы двинулись въ обратный тяжелый путь.

Насъ преслѣдовала снѣжная буря, и мы подвигались очень медленно, съ ужасомъ видя, какъ умень-

шаются у насъ запасы пищи. Намъ необходимо было снѣжить, но силъ у насъ было такъ мало, что мы едва могли дѣлать въ день десять миль. Намъ все чаще попадались плавучіе льды, и когда мы достигли 83 град. широты, температура поднялась до нуля. Начались постоянные туманы.

Въ теченіе двадцати дней мы шли въ густомъ туманѣ. Наши ежедневныя порціи пищи мы должны были уменьшить почти на половину. Наконецъ, мы встрѣтили первыхъ медвѣдей, которыхъ приветствовали, какъ спасителей. Дальнѣйшій путь къ берегамъ Гренландіи былъ очень труденъ для маленькой экспедиціи. Въ тяжелыхъ лишеніяхъ ей пришлось провести зиму въ арктическихъ странахъ, и только 18 февраля 1909 г. мы двинулись въ путь къ берегамъ Гренландіи, которыхъ достигли 15 апрѣля 1909 г.

Въ Америкѣ царить теперь общая радость,—телеграфируютъ корреспонденты англійскихъ газетъ,—что первый, кому удалось достигнуть сѣвернаго полюса,—американецъ. Граждане Новаго Свѣта приготавливаются торжественно чествовать д-ра Кука.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Гомеопатическая аптека

С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основ. въ 1833 г.)

Москва, Петровка, д. № 19

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во всѣ города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полученіи при заказѣ слѣдуемой суммы (можно почт. маркамъ) на почтовые расходы Прейс-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылаются бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

Братствомъ Св. Креста въ Н.-Новгородѣ (Тихоновская ул., № 15) продаются слѣдующія изданія Братства (см. № 50—1908 г. Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника):

а) просвѣтительныя листки:

1. О вѣчности Таинства Причащенія.
2. На день Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.).
3. На день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.
4. На день Успенія Пресвятой Богородицы.
5. О благотворительности.
6. О поминовеніи усопшихъ.
7. О разслабленіи духовномъ.
8. О молитвѣ.
9. И нынѣ Христосъ распинается грѣшнымъ и предлюбовдѣйнымъ міромъ.
10. О современныхъ соблазнахъ.
11. Какъ православный христіанинъ долженъ относиться къ чествованію гр. Толстого?
12. Христосъ Воскресе!
13. О Великомъ постѣ.
14. О монашествѣ.
15. Объ ангелахъ.
16. На день Вознесенія Господня.
17. Истинность воскресенія Христова.
18. Право собственности.

19. „О христіанской благотворительности“ и „О христіанской свободѣ“ (оба листка вмѣстѣ).
20. „Христіанскій постъ“ и „Вѣра и добрыя дѣла, какъ условія вѣчнаго спасенія“ (оба листка вмѣстѣ);

б) брошюры:

21. Можно ли обвинить русскую православную церковь за книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ и за введеніе троесперстія.
22. О клятвахъ на старые обряды.
23. Старообрядцы оставили ученіе евангельское, апостольское.
24. О церкви Божіей.
25. Бесѣда православнаго миссіонера съ жидами.
26. На день Рождества Христова.
27. На день Нового Года.
28. На день Крещенія Господня.
29. На недѣлю о блудномъ сынѣ.
30. На недѣлю мясопустную.
31. Памяти отца Іоанна Кронштадтскаго.
32. Блаженной памяти въ Бозѣ почившаго отца Іоанна Кронштадтскаго.

Цѣна за сто экземпляровъ:

№№ 1—15 по 70 коп.; №№ 16—18, 21—23 по 1 руб., № 2-й—1 руб. 20 коп.; № 19—20 по 1 руб. 40 к. и № 24-й—1 руб. 65 коп.; № 26—31 по 70 коп. и № 35-й—1 рубль.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,
плащаницъ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,
ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,
ЕВАНГЕЛІЙ,

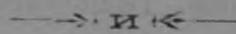

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.

КРЕСТОВЪ,

дарохранительницъ,

СОСУДОВЪ,

приборовъ для освященія храмовъ

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

**МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ
И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ**

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.